

МАТЕРИНСТВО И СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

А. Ю. Зуруева (Новосибирск)

Статья посвящена проблеме девальвации семьи и материнства и вопросу необходимости воспитания в рамках современного инновационного образования фамилистических ценностей у школьников и студентов. В статье дается понимание материнства как одной из основных доминант культуры (архетипов), его важности для прокреации в количественном и качественном аспектах. Также рассматривается вопрос о патриотизме и отношении к Родине как к воплощению одной из ипостасей материнского архетипа. Исследуются предпосылки и последствия деструктивных социальных тенденций, повлиявших на складывание системы ценностей и мировоззрение современного репродуктивно способного населения. Выводы подкреплены статистическими данными проведенного опроса.

Ключевые слова: материнство, культурная доминанта, культура как норма человеческой деятельности.

MOTHERHOOD AND FAMILY AS A VALUE: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

A. Yu. Zurueva (Novosibirsk)

The article is dedicated to the problem of devaluation of family and motherhood and the necessity of formation, within the modern innovative education, of the family values among schoolchildren and students. The article gives understanding of motherhood as one of the basic dominants of culture (archetypes), its importance for procreation in the quantitative and qualitative aspects. The issues of patriotism and attitude to the Motherland as an embodiment of the maternal archetype are also considered. In the article there are studied the preconditions and consequences of the destructive social tendencies which influenced the formation of the system of values and world outlook of modern reproductive-capable people. The conclusions are supported by the statistical data of the conducted questioning.

Key words: motherhood, cultural dominant, culture as a standard of human activity.

Сегодня много говорят о кризисе, или даже о конце, семьи в ее традиционном понимании. На первое место выходит не патриархальная структура «отец – мать – дети», а исторически изначальная и оттого более крепкая связь «мать – ребенок». Все острее встает вопрос о качественном и

Зуруева Анна Юрьевна – аспирант кафедры теории, истории культуры и музеологии, Институт истории, гуманитарного и социального образования, ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет».
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28, к. 319.
E-mail: zurueva_anna@ngs.ru

количественном аспектах положительного воспроизводства населения. Такое положение вещей связано с трансформацией социальной структуры, девальвацией традиционных ценностей культуры, доходящей до деструкции ее базовых доминант.

В жизни человеческого общества противостоят две тенденции: одна, соответствующая созидательной магистральной направленности общеэволюционного процесса – как нарастание порядка; вторая, не соответствующая, деструктивная – как усиление хаоса. Первую из них можно идентифицировать с культурой, как отмечает Н. В. Исакова [1]. Иными словами, культуру можно рассматривать как совокупность ценностей, норм, традиций и их материальных воплощений, направленных на стратегическое развитие человеческого сообщества, в процессе которого осуществляется ценностный отбор механизмов, способствующих выживанию и сохранению человечества как вида.

Культура оптимизирует всю жизнедеятельность человека (в том числе и биологическую) благодаря избирательному вычленению из формирующихся в обществе социальных ценностей тех, которые способствуют выживанию человеческих коллективов [1]. Иными словами, культура выступает в качестве нормы человеческой деятельности. Так, культура сохраняет в себе именно те варианты поведения, мышления, мировосприятия, которые обеспечивают здоровое и продуктивное существование человечества. Их можно рассматривать в качестве культуросообразных норм. Таким образом, реально существующая норма представляет собой генерализованное образование – комплекс, иерархию: от частных, временных до самых общих, долговременных и вневременных аспектов (от рационального отношения к ресурсам до постепенно осознаваемой ценности человеческой жизни). В последних содержится базовая информация о бытии человека и потому их можно охарактеризовать как культурные инварианты или доминанты. Эти ценностно-нормативные инварианты, связанные между собой, выражают единство человеческого рода во времени и пространстве [1].

При этом культуру можно представить как структуру доминант, которые являются ее ядром и образуют систему координат в складывании миропонимания и общежития сообщества. Причем эта структура универсальна, едина и безразлична к этническому материалу. То есть в основе любой культуры лежат универсальные структуры (схемы), специфически воплощенные в определенных географических, политических, социальных условиях [1–2]. Данные структуры складываются из некоторых изначально заданных доминант, которые преломляются сквозь призму этнического своеобразия, образуя многообразие культур. Понятие доминанты культуры в этом смысле тесно коррелирует с понятиями концепта, константы [3], архетипа [4] и символа.

Одним из наиболее важных базовых компонентов культурно-мировоззренческой системы, который соотносится с прокреацией, социализацией, инкультурацией, является материнство. Оно связано с началом жизни и жизнью человека в целом, поэтому его можно назвать одним из основных культурных доминант. Более того, материнство, по словам И. Богина (псевдоним минского философа И. Л. Когана), можно расценивать как

принцип культуры: «начало каждого культурного цикла связано с ипостасью материнства, то есть с отношением заботы между богом и человеком. Создаются мифы о происхождении богов и людей, мира и вселенной; четко описывается родословная главных богов, а позже и второстепенных, существенные моменты их жизни и свойства их природы, которые призваны покровительствовать тем или иным явлениям мира или группам людей. Затем отношение заботы сменяется отношением веры в наличие законов, которые внедряются этими богами в мир и благодаря которым человек может существовать. Желание знать эти законы, порожденные богами, сменяет собой простое чувство материнского единства человека с божеством, сомнения в котором еще просто не появляется. Завершается любая культура надеждой на то, что гармония, существовавшая ранее, когда-нибудь возвратится и человек вновь, как и в начале культурного созидания, обретет полноту существования, радость бытия и счастье единства с богом» [5, с. 176]. Таким образом, можно сказать, что материнство и связанный с ним архетип являются основополагающими не только в жизни каждого отдельного человека, но и для культуры в целом, так как связаны с началом его жизни; его можно представить как некий закон, обуславливающий жизнь, начало мироздания, его «золотой век».

Связь матери и ребенка подобна причинно-следственной, в которой два элемента имманентно связаны между собой, причем один порождается другим. В связи с этим И. Богин отмечает, что такая метафизическая составляющая материнства и есть вселенский архетип, свойственный как бытийным, так и ментальным формам – фактам и понятиям, чем возводит связь матери и ребенка к мировому закону взаимообусловленности причинно-следственных явлений: «в этой форме связи господствует необходимость и непреодолимость, чем она и заслуживает именования ипостаси всеобщей связи» [5, с. 29].

Материнство, в широком смысле, можно назвать метафизическим элементом факта рождения; при этом материнство содержит в себе часть факта рождения как составную часть, в котором оно проявляется, хотя и далеко не полностью. Нужно не только родить (рождение есть элемент физиологического последствия зачатия), но и позаботиться о родившемся, и эта забота составляет уже элемент психической реакции, то есть архетипический элемент.

Материнский архетип неизменно активен в связях личности с природой, землей, нацией, классом, семьей, с конкретными женщинами. Бессмертие материнского архетипа обеспечивается не только той женщиной, которая родила, выкормила и воспитала, но и всеми контактами человека с природой и обществом, а главное тем, что он всегда бессознательно наследует данный архетип и в его отношениях с миром обязательно присутствует материнское [5, с. 28].

Основными проявлениями материнского архетипа можно назвать не только непосредственное материнство (социально-демографические установки женщин), но и отношение к родной земле. Сегодня же оба эти аспекта подвергаются сильной трансформации в деструктивном ключе. Уже в советское время оно (материнство) становится лишь одной из периферийных сфер деятельности и интересов женщины. Настоящая ситуа-

ция – результат советского эгалитарного и уравнительного мировоззрения, а также благодаря влиянию западных феминистических концепций, эмансипации, тенденции к индивидуализму и гедонизму, безразличия власти к проблемам социально-демографической политики, 1990-х гг. Поэтому закономерна ориентированность современных женщин на социальную самореализацию и личностный рост.

Так, по опросу студентов, проведенному в вузах г. Новосибирска (НГПУ, СибГУТИ) в сентябре 2010 г., около 22 % девушек-респондентов ставят карьеру на первое место среди сфер жизни, а образ современной женщины неизменно связывают с карьерой порядка 80 % опрошенных обоих полов (было опрошено более 212 человек в возрасте от 18 до 24 лет, из которых 103 девушки), когда как с материнством – 26 % молодых людей и 35 % девушек, любовью к детям – 23 % и 29 % респондентов, соответственно.

Все вышеприведенные предпосылки обусловили современную ситуацию «кризиса семьи» и прокреации в России. Патриархальная модель семьи, по мнению традиционалистов, является на данный момент единственной, обеспечивающей здоровую прокреацию в количественном и качественном ее измерениях. Поэтому коренные трудности в этой системе рассматриваются ими как кризис или даже крах. По мнению Н. В. Исаковой, патриархальное фамилистическое устройство можно назвать культурно обусловленным – обеспечивающим воспроизводство населения (сохранение численности граждан), передачу социальных норм и правил, культурных ценностей и традиций, и в целом понимания культуры как продуктивного пути развития человечества [1].

Другим аспектом, связанным с архетипом матери, можно назвать отношение к земле, Родине. В настоящий момент в этом вопросе также наблюдаются тенденции к девальвации. Чувство патриотизма, основанное на особом отношении к России, притупляется из-за усиления в XX в. всеобщих тенденций глобализации, эгалитаризма, прозападной ориентации молодежи и отсутствия консолидирующих внешнеполитических угроз. «Родина-мать» остается мифологемой в культурной памяти, но на данный момент не столь актуальна. Так, например, студенты ставят привитие патриотизма в системе воспитания ребенка на последнее место (порядка 40 % молодых людей и 50 % девушек).

Сегодня можно говорить не только о демографическом кризисе, а в его рамках – о кризисе семьи и материнства, но и о снижении национального чувства среди молодежи в контексте процесса глобализации, унификации и стандартизации жизни. Поэтому в демографических прогнозах особое место уделяется возможной опасности политической целостности российского государства. Так, например, в одной из последних таких работ А. И. Антонов пишет о различных вариантах развития демографической ситуации в России в 2005–2080 гг. [6, с. 73–81]. Согласно одному из вариантов (пессимистическому), государство может посчитать возможным для увеличения бюджета и соответствующего роста уровня жизни сдать в аренду на 50 или 100 лет пограничным с Россией государствам дальних или оторванных от России территорий – таких, как Калининградская область, Курильские острова, Сахалин, Камчатка. Это произойдет на фоне и по причине уменьшения населения до 94,5 млн в 2040 г. в условиях

однодетности и незначительной миграции. К 2060 г. численность населения может упасть до 63,9 млн. Принцип национального самоопределения при этом может увеличить число автономных республик и округов, что не исключает возникновение суверенных по отношению к федеральному центру новых суброссийских формирований.

Другим возможным вариантом нормализации демографической ситуации автор называет массовое привлечение мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Однако полная компенсация убыли населения за счет миграции невозможна. Этот вариант не спасет государство от распада по причине резкого изменения состава населения. Кроме того, с экономической точки зрения, такой подход потребует меньших инвестиций, чем стимулирование среднетности и многодетности, более того, экономические преимущества привлечения трудовых ресурсов не компенсируются социокультурными, национальными и политическими издержками.

Наиболее вероятным называется вариант, при котором в период до 2040 г. население составит 124,3 млн, и эта демографическая ситуация убыли населения будет, возможно, сопровождаться потерей политического суверенитета государства [6, с. 83]. Распад России как государству может грозить при численности населения в пределах критической в 70–80 млн человек. Но убыль населения ниже уровня в 100 млн россиян усилит вымирание многих малых народов России, что будет способствовать тенденции к их сепаратизму во имя самосохранения.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что особенно остро стоит вопрос в России с численностью русского населения [7, с. 119–120.]. Так, например, А. И. Корешкин пишет, что к 2045 г. численность русского населения РФ уменьшится минимум на 39 млн (27 %) – и это «оптимальный» вариант, но вполне вероятно – на 65 млн (45 %), а при наиболее неблагоприятных условиях нация может понести урон в 108 млн человек (сократится на 73 % от численности всех россиян в 1995 г., на 90 % от численности русских), – примерно в 3,5 раза. Следствием этого процесса может оказаться необратимая трансформация углубляющейся демографической аномалии в этно-историческую катастрофу: к середине XXII столетия русские как народ и Россия как суверенное государство прекратят свое историческое существование [8].

Таким образом, налицо кризис, вызванный девальвацией материнства в его демографическом аспекте, то есть как ориентации в системе ценностей современной женщины, и в политико-мировоззренческом – как принадлежности к народу и земле. Иными словами, можно говорить о размывании базовых культурных установок в целом, и, в частности, относительно материнства. Так, приоритет личностных интересов современной женщины (карьера, социальное положение, внесемейные интересы) в большой степени отражается на ее отношении к семье, браку, материнству, что выражается в снижении социализирующей и инкультурирующей функций материнства. Под влиянием социальных установок нивелируется механизм материнского инстинкта. Все меньше матери проводят времени со своими детьми и, в связи с этим, становится актуальной проблема «холодного материнства» и объектного отношения к ребенку, что в значительной мере затрудняет выполнение функций материнства по приобщению к культуре и нормам поведения.

Кроме того, о деструктивных тенденциях воплощения и бытования материнского архетипа можно судить и по девальвации чувства патриотизма, принадлежности к стране и нации как одного из ценностных ориентиров личности, если рассматривать Родину и народ как воплощение общекультурного архетипа матери. Заметна тенденция к деструкции культуросообразного образа матери, понимания семьи и патриотизма.

Таким образом, в современной ситуации социального взаимодействия, уже имеющего негативную окраску, даже базовый общекультурный образ-архетип матери начал деформироваться. Несмотря на кажущееся увеличение рождаемости в стране, социологи отмечают, что это лишь следствие увеличения количества репродуктивно способного населения. За счет государственного материального стимулирования появляется возможность раньше вступать в брак и рожать детей, также за счет этого сокращается временной интервал между рождением первого и второго ребенка. Однако для положительного воспроизводства населения необходимо, чтобы в каждой семье было не меньше троих детей. А по опросу лишь 14,8 % молодых людей и 16,5 % девушек планируют рождение троих детей, при 18,5 % и 23,5 % соответственно – одного и 66,7 % и 60 % – двоих. Кроме того, высокий уровень индивидуализма и профессиональной заинтересованности женщины оставляют ей мало времени на воспитание ребенка и во многом делают материнство формально желаемой целью. Снижению ценности детей для семьи, и самой семьи в целом, способствуют многие социальные завоевания, например, пенсионное обеспечение (которое замещает роль детей как опоры и кормильцев родителей в их старости), развитие сферы обслуживания, преимущественное развитие у людей обоих полов внесемейных интересов.

Для простого воспроизводства населения нужно поднять суммарный коэффициент рождаемости до уровня 2,15, то есть почти удвоить его. Следовательно, для небольшого прироста населения этот показатель должен составлять примерно 2,4–2,5 ребенка в среднем на одну женщину за всю жизнь [6, с. 36].

Как отмечается в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.»: «на рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 %), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов)» [9]. Как видно, в документе обходятся вниманием мировоззренческие причины. Также в качестве вариантов решения существующих проблем с прокреацией предлагаются в основном экономические (обеспечение жильем, пособиями, льготами) и правовые (защита прав ребенка). Однако отдельным пунктом выделяется пропаганда ценностей семьи, имеющей нескольких детей, а также различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в целях формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, остав-

шихся без попечения родителей. Однако для коренного и действенного изменения отношения к семейным ценностям и, более узко, к материнству, необходимо не просто пропагандировать, а коренным образом изменить взгляды, мировоззрение, систему ценностей, которая сегодня направлена на индивидуализм и социальную самореализацию, а не на создание семьи, рождение и воспитание детей.

Во избежание депопуляции населения самой верной стратегией сегодня можно назвать выбор в пользу активизации социально-демографической и просемейной политики, сочетающих иммиграционную политику с мощным экономическим, социальным и, главное, мировоззренческим стимулированием семьи с тремя и более детьми и семейного образа жизни.

В рамках экономической поддержки семьи необходимо многократное повышение уровня доходов населения, и прежде всего семей с несколькими детьми. Особая поддержка должна оказываться молодым семьям, и не после рождения детей, а после регистрации брака и наступления беременности. Примечательно, что 23 % опрошенных студентов обоих полов считают, что государство совсем не поддерживает современную семью, а 36 % девушек и 40 % молодых людей полагают, что помощь очень ограничена.

Не уменьшая важного значения экономических и прочих факторов, стоит отметить, что особое внимание следует уделять именно формированию отношения к семье как к ценности, к материнству как к главному предназначению женщины. Так, демограф А. Г. Вишневский отмечает, что сегодня изменился тип прокреативного поведения населения: «из «иррационального» оно становится рациональным, из стихийного – сознательным, из основанного на слепом следовании традиции, обычаю или религиозному предписанию – основанным на свободном выборе» [10, с. 278]. Именно поэтому так важно уделять внимание мировоззренческому, ценностному аспекту в рамках работы над демографической политикой.

Сфера образования играет существенную роль в формировании мировоззрения, наряду с семейной социализацией, телевидением, Интернетом, самообразованием. Поэтому немаловажным в популяризации семейных ценностей, материнства может стать работа со школьниками и студентами в рамках гуманитарных курсов, например, культурологи, а в идеале – выстраивание их в ракурсе истории семьи в ее нормативном понимании и с точки зрения культуры как совокупности ценностей, норм, традиций и их материальных воплощений, направленных на стратегическое развитие человеческого сообщества, в процессе которого осуществляется ценностный отбор механизмов, способствующих выживанию и сохранению человечества как вида. Немаловажным будет осмысление материнства и семьи в целом в рамках философии воспитания, так как это направление связано с изучением мировоззренческих проблем, таких как отношение человека к миру, обществу, природе, самому себе [11, с. 130], и в идеале должно являться основой для разработки воспитательной системы. В рамках философии воспитания можно говорить о взаимосвязи ценностей воспитания и ценностей культуры в широком смысле. Как отмечают Т. С. Косенко и Н. В. Наливайко, «культура ориентирует воспитательный процесс на тот или иной идеал человека, а идеал человека, как известно, является смыслозадающим вектором функционирования воспитания как

системы» [12, с. 163]. Иными словами, именно в философии воспитания ставится вопрос о важности культуросообразных нормативных образов, которые необходимо сохранять и транслировать в ходе процесса воспитания в общеобразовательных учреждениях.

Сегодня вообще можно говорить о формировании нового взгляда на воспитание как социокультурную систему, способствующую гуманизации и гармонизации отношений человека и природы, человека и общества. Образование и воспитание в современном мире становятся основным интегрирующим фактором и условием развития личности, а интеграционные процессы в воспитательных системах выполняют функции по освоению мировой культуры, трансляции социального и индивидуального опыта, способствуют выработке единого мировоззрения, основанного на принципах гуманизма, организуют человечество в единую взаимосвязанную систему [13, с. 202–203]. В ситуации очевидного мировоззренческого кризиса необходимо теоретическое осмысление сложившейся ситуации и конструирование моделей оптимального культуросообразного развития событий.

Кроме того, как показал опыт социологического исследования среди студентов вузов, сам факт проведение опроса на тему семьи, брака и материнства дает им возможность обдумать свою позицию, определиться с приоритетами и ценностями, о которых они ранее предметно не размышляли. Поэтому мониторинг мнения репродуктивно способного населения в рамках образовательных учреждений будет целесообразным не только для получения статистических данных по указанной проблематике, но и для самоопределения молодежи (особенно если по результатам анкетирования будут проводиться итоговые занятия по ознакомлению с результатами и их обсуждение).

Таким образом, в рамках сложившейся сегодня ситуации демографического кризиса, кризиса семьи и материнства является особенно важным воспитание фамилистических ценностей у детей и молодежи с целью нормализации прокреативного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Исакова Н. В.** Моделирующие возможности гуманитарного знания: культурно-антропологическая модель жизнедеятельности человека // *Фундаментальные проблемы культурологии* : в 4 т. Т. II. Историческая культурология / отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб. : Алетей, 2008. – С. 17–31.
2. **Леви-Стросс К.** Структурная антропология : пер. с фр. – М. : Академический проект, 2008. – 554 с.
3. **Степанов Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
4. **Юнг К. Г.** Душа и миф: шесть архетипов: моногр. : пер. с англ. – Киев : Порт-Рояль, 1997. – 383 с.
5. **Богин И.** Вечная женственность. – СПб. : Алетей, 2003. – 488 с.
6. **Антонов А. И., Борисов В. А.** Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. – М. : Ключ-С, 2006. – 192 с.
7. **Государственная** политика вывода России из демографического кризиса : моногр. / под ред. С. С. Сулакшина. – М. : Экономика : Научный эксперт, 2007. – 896 с.
8. **Корешкин А. И.** Демография России. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.patriotica.ru/actual/koresh_demog.html

9. **Концепция** демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=947
10. **Вишневский А. Г.** Избранные демографические труды : в 2 т. Т. I // Демографическая теория и демографическая история. – М. : Наука, 2005. – 368 с.
11. **Косенко Т. С.** О некоторых подходах в становлении концепции философии воспитания // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 125–131.
12. **Косенко Т. С., Наливайко Н. В.** Вопросы воспитания в контексте современных мировых процессов // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 158–164.
13. **Косенко Т. С., Наливайко Н. В., Панарин В. И.** Глобализация и вопросы специфики формирования современной системы воспитания // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 197–203.

УДК 376.6 + 316.3/4 + 316.6

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ДЕТСКИХ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

М. Г. Дмитриева (Санкт-Петербург)

Философско-методологический анализ проблемы формирования личности в детских сиротских учреждениях и определение задач и путей социального воспитания – главная тема статьи. Автор доказывает, что одной из ключевых задач воспитательной системы детского сиротского учреждения является воспитание социально активной личности, обладающей духовным, интеллектуальным и физическим потенциалом, необходимым для полноценного члена общества. В этой связи философское осмысление и практическое освоение наследия русской философской педагогической мысли, представители которой предлагали пути социального воспитания, основанные на адекватном эпохе целостном мировоззренческом фундаменте, представляется одним из путей решения вышеназванных задач и проблем.

Ключевые слова: формирование личности, социализация детей-сирот, социальное воспитание, русская философская педагогика.

SOCIAL UPBRINGING: THE PROBLEMS OF PERSONALITY FORMATION IN CHILDREN'S HOMES

M. G. Dmitrieva (Saint-Petersburg)

The main theme of the article is the philosophical and methodological analysis of the issue of personality formation in the homes for orphaned children and determination of the problems and methods of social education. The article shows

Дмитриева Майя Георгиевна – соискатель кафедры философии общеэкономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

191023, г. Санкт-Петербург, Садовая улица, д. 21.

E-mail: maya_dm@mail.ru